Денни Фругман

Айва

Денни Фругман

Айва

«Автор»
2026

Фругман Д.

Айва / Д. Фругман — «Автор», 2026

Одиночество, которое делят двое. Страх быть выбранным и страх остаться невыбранным. Молчание, сомнение и слабая надежда на тепло.Это история о том, как трудно подпустить к себе кого-то, когда привык жить в стороне. О страхе выбрать и о страхе оказаться тем, кого не выбрали. О молчании, в котором слышно больше, чем в словах. О серых днях, когда тоска становится привычкой, и о коротких вспышках тепла, которым боишься поверить. О том, как легко понять услышанное не так и как тяжело потом жить с этим пониманием. И о тихом вопросе, который каждый из нас хоть раз задавал, не решаясь произнести вслух: «Я кому-нибудь нужен?»

© Фругман Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

I. 5
II. 7
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Денни Фругман
Айва

«С вещами можно обращаться без любви: можно рубить деревья, делать кирпичи, ковать железо без любви; но с людьми нельзя обращаться без любви»
(из «Воскресение» — Л.Н. Толстой)

I.

— Мистер, подпишите вот здесь, пожалуйста. — сказала она.

Кто она? Она дама средних лет, невысокого роста, карие глаза и чуть темнее волосы; с вполне обычным, непримечательным, добрым лицом; зовут её Менни Б.; и работает она в Лондоне на Роуз стрит в доме номер 14. Что это за дом, спросите вы, а я скажу: это дом для детей-сирот, здесь они проводят довольно грустные, порой одинокие годы своей жизни, и не подумайте, что им тут плохо, наоборот — здесь о них заботятся и помогают; не оставляют одиноких без приюта с другими такими же одинокими.

Ну так вот. Я сидел на твёрдом деревянном стуле в небольшой комнате с серо-зеленоватыми обоями, освещённую светом из небольшого окна напротив меня и позади Менни Б. За окном было пасмурно; весь день стояла обычная для Лондона серая, тянучая погода, которая немного нагоняла тоски. Но света было достаточно, и в комнатушке всё было прекрасно видно, хотя и тускловато.

Я уже несколько недель, а может месяцев, приезжаю сюда поговорить, привезти что-нибудь, всё не решаясь спросить. А можно ли забрать всех? Но зачем же, если всё станет таким же. Думаю, взяв к себе только одного, огорчу других, как же можно выбирать?

— Это достаточно сложно и так просто одновременно, мисс. — ответил я.

— Я понимаю, что вы не хотите выбирать кого-то, но вы не обязаны. Просто я думаю, это поможет вам полюбить, и ей поможет, как сказать; заполнить пустоту внутри. Знаете, я думаю, могу помочь вам. — она взяла лист и написала на нём «Айва».

— Айва? Я думаю, я плохо знаю их по именам.

— Айва очень, так сказать, закрытая. В своей карьере я редко встречала настолько одинокий случай. За два года, что я знаю её, она не помню, чтобы сказала хоть слово, объясняется только кивками. И мне кажется, вы похожи с ней и сможете понять её.

— Думаю, я доверюсь вам, но всё равно не думаю, что смогу взять только её и простить это себе.

— Представьте, что вы не одиноки. Вы всё ещё тот человек? У вас большое сердце, раз вы здесь.

Спустя немного времени Мени Б. вернулась с девочкой, которая в руках крепко держала медведя. У неё были светлые длинные волосы, которые как бы укрывали пол-лица от света; большие светло-коричнево-серые глаза, чуть прищурено, не моргая смотрящие на меня из-под лобья глаза.

— Присаживайся, Айва. — Мени Б. рукой указала на кресло напротив меня. — Вы поговорите, а я ненадолго вас оставлю, позовите, я в соседней комнате за дверью. — Я кивнул, и она ушла. Я не любитель говорить, а особенно начинать разговор, но какая-то боль, как комок в горле, заставила говорить.

— Привет, тебя же Айва зовут? — Она кивнула. — Это твоя любимая игрушка? — Я указал на мишку. Она будто укрыла его сильнее, спрятав.

— Знаешь, я бы хотел рассказать историю из жизни интересную или смешную, но такой нет. У меня обычная работа, спокойно-серая лондонская жизнь. Ты знаешь, где Шотландия? — Айва кивнула.

— У меня бабушка оттуда, когда-нибудь хочу побывать там. Посмотреть, как жить в одинокой, заблудившейся, туманной, мокрой, солёной природе. — Айва уже не хмурилась и просто сидела, казалось, без эмоций, и смотрела куда-то в пустоту, выше меня и сквозь стену.

— Знаешь, куда я смотрю, когда ничего не понятно? — Она посмотрела на меня. — Я тоже не знаю, не видел ещё это место на земле. — Айва просто смотрела, выражая только изредка честь встретится взглядами. У нас они плыли по всей комнате.

Мы так просидели долго. Айва будто на лицо стала веселее. Всё та же кажущаяся серой кожа, тусклые тёмные сейчас глаза, не острый взгляд; о чём она думает? Что она видит сейчас? Холод, появившийся откуда-то, пробежал по коже. За окном погода наконец определилась и выпустила свой гнев сильным дождём. Светлый дождь.

Я встряхнул мысли.

— Айва, я позову мисс Мени, ты больше не хочешь что-то рассказать или спросить? — спросил я немного устало, не ожидая ответа. Его и не было, просто кто-то добавил его в тишину комнаты фразой;

— Вы заберёте меня? — Это произнесла Айва. Я посмотрел на неё. Она также не выражала никаких эмоций на лице, но в голосе был очень слабый оттенок чего-то. Она спросила, немного наклонив голову и сжавшись.

— Если тебе после ещё нескольких встреч захочется, тогда да. — Я попытался передать обратное той непонятной интонации.

Менни Б. вернулась и увела Айву, уходя она посмотрела на меня, и я почувствовал страх, который был мне знаком. Холодная волна прокатилась по телу и осталась в ногах. Пульсирующей болью охватило руки. Я думаю, её взгляд не был пугающим, просто это её страх.

Я долго не мог вернуться домой, хотя что и назвать домом? Маленькую однокомнатную квартиру с серыми обоями, скрипучим паркетом и мутным, и пыльным окном. Поэтому я долго собирался, гулял по набережной, по улицам красиво-печального Лондона. Кирпичные дома то казались страшными печами, где вечно горит огонь и жгут уголь; то неприступными стенами древней крепости.

Всё же вернувшись в дом, я принял душ, приготовил и поел обычный ужин с макаронами, и лёг в кровать. Кажется, я долго не мог заснуть, то ветер, дувший из какой-то невиданной щели, засвистит; то по улице проедет машина и вернёт меня из состояния дремоты и рассуждений, прервав мысль. Это была длинная ночь, хотя и вернулся я после одиннадцати часов. Как я заснул, наконец появился рождающийся полумесяц.

II.

«Во сне я шёл по мосту. Мост, мощёный в каменную брусчатку, был скользкий от недавнего дождя. На улице пахло сыростью и размокшей грязью. В окнах невысоких домов не было света, как будто весь город вымер. Я был там, смотрел вниз на мутную воду реки. Там, под водой, был какой-то свет, он неярко показывался и пропадал. Он становился всё ярче и ярче, и вот уже вся улица освещена жёлто-зелёным оттенком. Он уже окончательно заставил меня зажмуриться, и я не мог открыть глаз.

Я проснулся? Я резко поднялся с кровати. Солнце заливало комнату ярким светом. Казалось, было тепло. Я чувствовал, будто всё вдруг стало легче: руки, голова, движения совсем не ощущались. Я попробовал о чём-то подумать, но мысли были летучи и долго не оседали в голове.

Собравшись, я вышел в город. На улице было много людей. Они шли и веселились, смеялись. Вывески на магазинах мелькали и не были разборчивы. Я попробовал понять, где я, и остановился. Люди вокруг тоже остались, они смеялись всё громче. В голове начало звенеть, и всё пропадало. Я упал на дорогу. Люди обступили меня и продолжали хохотать. Я переставал что-либо видеть, какая-то слепота окружала меня.»

Всё пропало. Темнота, но я слышу гул холодильника, стук колёс на улице и звон в дверь. Быстро собравшись, я пошёл узнать, что там. За дверью на приходном чёрном коврике лежала сегодняшняя газета. Почтальон уже ушёл, не дождавшись меня. Я глянул в окно.

Обычная погода. Осеннее серое небо даже без облаков. Вроде бы говорили, будет вечером дождь. Я закрыл окно.

Я собрался, почистил зубы, оделся потеплее и вышел на улицу. Красные кирпичные дома в два этажа проходили мимо меня, а я смотрел и думал, что это с ними случилось? И вправду они какие-то странные! Может, помыты или солнце светит только на них? Казались они ярче прежнего.

В предвестие холодной зимы уже можно наблюдать на улицах куртки самых разных цветов: серые, чёрные, белые, тёмно-синие, зелёные и красная. Одна редкая красная куртка мелькала в толпе. Было похоже на то, что она двигалась в не том направлении, против движения, просачиваясь меж других курток, а поток относил её. Вскоре она пропала, и как будто ничего не изменилось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.